

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

4 НОЯБРЯ.

№ 45

1912 ГОДА.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Государя Императора
Николая Александровича.

Въ настоящій день православное Россійское государство и его вѣрная союзница святая церковь свѣтло празднують восшествіе на прародительскій престолъ Государя Императора Николая Александровича.

Недавно какъ будто, на памяти пожившихъ людей, было оно, а между тѣмъ исполнилось уже ровно 18 лѣтъ, какъ, Божьею милостью, имъ въ державныя руки взяты скипетръ, послѣ возглавленный короной.

Царское русское служеніе—одно изъ величайшихъ на землѣ..

Судить такъ должно потому, что подъ управленіемъ царя находится 150 милліоновъ подданныхъ. А они—разныхъ народовъ, вѣръ и исповѣданій, живутъ въ различныхъ до про-

тивоположности градусамъ широты и долготы и до многообразія имѣють различныя нужды.

Обычныхъ человѣческихъ силъ и дарованій для такого служенія недостаточно, и потому въ особомъ дѣйстви, священномъ коронованіи или муропомозаніи призывается благодать Господня къ достойному его прохожденію.

Такъ, волей Божіею, было издревле. Саулъ, прежде вступленія на престолъ, былъ помазанъ отъ рукъ пророка Божія. Святой пророкъ и царь Давидъ отъ тѣхъ же святыхъ рукъ принялъ это помазаніе.

Сужденія свои мы составляемъ и произносимъ чаще всего по одной внѣшности. И въ царскомъ служеніи наблюдаемъ обычно и замѣчаемъ зримые: блескъ, великолѣпіе и роскошь. Не видимъ тѣхъ до болѣзненности глубокихъ переживаній, какія, по чрезвычайности служенія, ежедневно и даже ежечасно выпадаютъ на долю царя.

Царское служеніе съ двухъ сторонъ можно уподобить солнцу и благотворной работѣ его. Пользуемся мы его свѣтомъ и теплотой и, въ привычномъ безразличіи, не замѣчаемъ и вникнуть не хотимъ въ тѣ сложные процессы, результатомъ коихъ являются эти могучіе двигатели жизни.

Многотрудна и многообразна работа солнца отъ восхода до захода во всю долготу, особенно лѣтняго, дня. О ней и сказано поэтомъ: тому свѣти, того пригрѣй, тѣмъ приготовь обѣдъ, ... и всѣхъ при-томъ благословляй.

Тоже почти до буквальности можно сказать о царѣ, который долженъ быть всѣмъ вся, да подъ державою его тихое житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Не углубляя особенно сознаніе, можно остановиться вниманіемъ хотя бы на представительствѣ царской власти съ чисто внѣшней его стороны.

Во всю жизнь, коротка или долга она, царь служить

предметомъ общаго вниманія и наблюденія, долженъ быть всегда на-сторожѣ.

Не всѣмъ пріятно во всю жизнь быть не замѣченными, теряться въ толпѣ, растворяться въ ней. Съ полнымъ убѣжденіемъ, однако, можно сказать, что, если этихъ жаждущихъ замѣченности и извѣстности лицъ воздвигнуть на вершины толпы, сдѣлать ея центромъ, и такъ нынче, завтра и во всю жизнь, то не возжелаютъ ли они снова, какъ манна небесной, погрузиться въ толпу и незамѣтно слиться съ ней?

Отступленіе невозможно: быть впереди толпы— неизмѣнный пожизненный удѣлъ. Замѣченность и извѣстность, край прежнихъ желаній, не обратятся-ли тогда въ своего рода мученичество безъ исхода и конца?

Не тоже ли въ царскомъ служеніи, какъ всегда быть на верху, на свѣщницѣ, хотя временами такъ мучительно хотѣлось бы уйти въ себя и къ себѣ...

Вотъ обратная сторона медали, нѣсколько грубо выражаясь, изнанка того, что такъ ярко свѣтитъ и блеститъ.

Возьмемъ далѣе самую суть царскаго служенія.

Теперь между нами, здѣсь предстоящими и молящимися, находятся начальники разныхъ заведеній и учрежденій.

Ихъ, облеченныхъ властью, болѣе или менѣе значительной, желающихъ служить не за рабскій страхъ, а за сыновнюю совѣсть, спросимъ: хорошо-ли себя они чувствуютъ.

Въ сознаніи великаго долга, на нихъ возложеннаго, часто-ли они переживаютъ минуты полной удовлетворенности?

Но вѣдь ихъ власть, область ихъ дѣятельности,—только ничтожная капля въ необъятномъ морѣ власти царя.

Вмѣщая трудно вмѣстимое, царь несетъ бремя власти прямо сверхсильное. Такая полнота и величіе власти и сознаніе за нее отвѣтственности предъ собственной совѣстью и Господомъ Богомъ, въ памятованіи той вѣковѣчной исти-

ны, что много взыщется съ того, кому много дано, источникъ—не наслажденія, а страданія.

Пояснимъ эту мысль примѣромъ, болѣе къ каждому изъ насъ близкимъ—большой личной семьи и устроенія ея по многообразнымъ потребностямъ и нуждамъ. Будемъ искренни, и миллионъ терзаній, какой переживается каждымъ, возведемъ въ безконечную степень, и тогда будемъ имѣть хотя приблизительно вѣрное представленіе о тѣхъ державныхъ обязанностяхъ, какія лежатъ на помазанникѣ Божіемъ. Тогда, не обинуясь, скажемъ, что восшествіе на престоль есть восшествіе на своего рода крестоносную Голгофу.

Воззовемъ же поэтому теперь, какъ и всегда, къ Царю царей?

Великій и многоимолостивый! Во умиленіи сердце нашихъ смиренно молимся Тебѣ: сохрани Своего Помазанника подъ кровомъ благи Твоей, исполни его долгою дней и крѣпостию силъ, да совершитъ вся во славу Твою, и во благо народа своего. Аминь.

Священникъ *Иаковъ Тимофеевъ.*

Слово пастыря при вступленіи въ приходъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Возлюбленные о Христѣ братія и духовныя чада! Какъ вы видите, Господь удостоилъ меня принятія священнаго сана—этого великаго и отвѣтственнаго званія. Быть пастыремъ церкви дѣло не простое,—случайное, но высокое, святое служеніе. Оно требуетъ отъ пастыря высокихъ качествъ души и сердца.

Прямая цѣль служенія пастырскаго—руководить своихъ

пасомыхъ въ ихъ пути ко спасенію и такимъ образомъ приводитъ ихъ въ райскія обители Отца Небеснаго.

Драгоценнѣе и радостнѣе, какъ для пасомыхъ, такъ и для пастыря другой цѣли нѣтъ и не можетъ быть. Вотъ почему для достиженія ея ап. Павелъ и даетъ пастырямъ церкви такое весьма важное наставленіе: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тимоѳ. IV, 12).

Изъ этихъ краткихъ моихъ словъ Вы, дорогія чада, видите всю святость, высоту и важность священническаго служенія. Даже такіе великіе и святые отцы церкви, какъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, и тѣ, когда были призываемы къ священству, избѣгали этого служенія, считая себя недостойными его. Что-же сказать о немощахъ нашихъ и нашемъ недостойствѣ? Намъ должно лишь помнить, что „сила Божія въ немощи совершается“, и при помощи полученной благодати Божіей стремиться къ предназначенной цѣли.

Должны и Вы, дорогія чада, знать и помнить, что и съ вашей стороны есть неменѣе важныя обязанности по отношенію къ пастырю своему.— Это посильное выполненіе каждымъ изъ васъ тѣхъ святыхъ требованій, какія предлагаетъ вамъ св. мать наша церковь. Знайте и будьте увѣрены, что лишь при вашемъ стараніи и стремленіи къ исполненію заповѣдей Божіихъ, мы вмѣстѣ скорѣе достигнемъ той цѣли, къ которой стремимся—вѣчному блаженству.

Итакъ, *согласіе и христианская любовь другъ къ другу*,—вотъ для насъ съ вами главнѣйшія условія къ счастливой и счастливой жизни. Вотъ это и будетъ вамъ моимъ первымъ словомъ.

Насколько будутъ позволять мнѣ силы и способности, я буду и долженъ теперь стремиться къ исполненію своихъ священныхъ обязанностей и васъ прошу быть готовыми

къ исполненію и своихъ обязанностей. Не могу не выразить чувства благодарности Господу Богу, удостоившему меня недостойнаго сдѣлаться носителемъ благодати священства. Слава и благодареніе Господу Богу!

Миръ и благодать Господа и Бога нашего Иисуса Христа да пребудеть съ вами. Аминь.

Священ. *Іаковъ Долгополовъ.*

Значеніе Отечественной войны ¹⁾.

(Памяти великаго дня 11 октября 1812 г.).

Отечественная война 1812 г.—событіе мірового значенія: она составляетъ эпоху, съ которой начинается современная исторія Европы. Эта война вызвала или усилила національныя движенія въ Европѣ, повлекшія за собою не только уничтоженіе нестерпимой тиранніи Наполеона, но и другія весьма важныя послѣдствія, именно: послѣ этой войны быстро развивается національное самосознаніе народовъ Западной Европы и начались движенія, направленные къ объединенію национальностей и къ переустройству ихъ политическаго быта въ Германіи, Италиі, Бельгіи, среди славянъ и грековъ. Что касается Россіи, то наибѣе замѣтнымъ, особенно, такъ сказать, бросающимся въ глаза слѣдствіемъ Отечественной войны было приобрѣтеніе Россіею огромнаго вліянія на европейскія дѣла. До послѣднихъ годовъ царствованія Екатерины Великой Россія, возвысившаяся благодаря побѣдамъ Петра Великаго на степень первой европейской державы, мало имѣла однако вліянія на европейскія дѣла, преслѣдуя главнымъ образомъ тѣ цѣли, которыя обусловливались насущными интересами государства, крайними

¹⁾ Читано на юбилейномъ актѣ 11 октября въ Воронежскомъ Епархіальномъ жевскомъ училищѣ.

его нуждами: она защищалась отъ посягательствъ на нее враждебныхъ ей сосѣдей, пріобрѣтала прочныя естественныя границы и возвращала отнятыя у нея прежде сосѣдями свои родныя земли. Войны съ сосѣдями и союзныя договоры съ ними и болѣе отдаленными державами обусловливались въ это время упомянутыми цѣлями.

Къ концу XVIII в. эти цѣли въ общемъ были достигнуты.

Теперь Россія ставитъ себѣ другія важныя задачи, при чемъ старается пріобрѣсти вліяніе на европейскія дѣла. Это приводитъ ее къ новымъ столкновеніямъ съ европейскими державами и прежде всего съ Франціей. Завоеванія революціонной Франціи, сопровождавшіяся распространеніемъ разрушительныхъ идей въ Европѣ, полное неуваженіе Директоріи къ международному праву и вызывающій образъ дѣйствій ея по отношенію къ Россіи побудили императора Павла вступить во вторую коалицію противъ Франціи, о чемъ уже думала Екатерина II. Какъ глава христіанскаго народа, императоръ Павелъ не считалъ возможнымъ отказаться отъ противодѣйствія той разрушительной силѣ, которая попирала Божескіе и человѣческіе законы въ Европѣ; какъ глава великаго государства, онъ не могъ не дать отпора покушеніямъ на честь и достоинство Россіи; какъ проницательный политикъ, онъ не могъ не предвидѣть опасности для Россіи со стороны Франціи, вступившей на путь завоеваній, которымъ не предвидѣлось конца. Обстоятельства, побудившія императора Павла прекратить войну съ Франціей, извѣстны.

Установленіе въ 1804 году имперіи во Франціи при необыкновенной воинственности и склонности Наполеона I къ деспотизму, еще болѣе увеличивало упомянутую опасность и сопровождалось еще большимъ подраниемъ правъ народовъ и еще болѣе оскорбительнымъ отношеніемъ къ Россіи, чѣмъ во времена Директоріи. Таковы были обстоятельства, вызвавшія войны Россіи съ Франціей и вмѣща-

тельство Россіи въ европейскія дѣла. Выѣшиваясь въ эти дѣла, Россія преслѣдовала уже не только свои интересы, но и стремилась къ охранѣ законнаго порядка въ Европѣ, къ установленію прочныхъ мирныхъ отношеній между народами Европы и къ поддержанію въ ней политическаго равновѣсія.

Побѣдоносная Отечественная война доставила Россіи первенствующее мѣсто въ Европѣ. Императоръ Александръ I, главный виновникъ паденія Наполеона и освобожденія отъ его яга Западной Европы, былъ первымъ лицомъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, имѣвшемъ своею задачею возстановить въ Европѣ порядокъ, нарушенный французской революціей и владычествомъ Наполеона, выяснить чрезвычайно запутанныя международныя отношенія, возстановить политическое равновѣсіе въ Европѣ и установить въ ней прочный миръ. И въ послѣдующее затѣмъ время ни одинъ важный вопросъ въ Западной Европѣ не рѣшался безъ участія императора Александра. За совѣтомъ и содѣйствіемъ къ нему обращались министры, государи и народы. Наслѣдовавшій императору Александру на русскомъ престолѣ императоръ Николай Павловичъ, придерживавшійся болѣе реальной политики, чѣмъ его братъ-идеалистъ, сумѣлъ еще болѣе усилить вліяніе Россіи на европейскія дѣла и сдѣлался главнымъ руководителемъ европейской политики. Такое огромное вліяніе Россіи на европейскія дѣла имѣли двоякаго рода слѣдствія: благопріятныя и неблагопріятныя. Благопріятныя слѣдствія были таковы. Пользуясь своимъ положеніемъ, Россія получаетъ возможность приступить въ области внѣшней политики къ рѣшенію важныхъ своихъ задачъ, какъ тѣхъ, рѣшеніе которыхъ откладывалось до болѣе благопріятнаго времени, такъ и тѣхъ, которыя вновь выдвинуты были жизнью. Эти задачи находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ такъ называемымъ восточнымъ вопросомъ, т. е. съ вопросомъ объ отношеніи Россіи къ Турціи и азіатскимъ народностямъ. Воз-

никшее издавна стремленіе Россіи улучшить участь православныхъ христіанъ, находившихся подъ властью Турціи, увѣнчалось крупнымъ успѣхомъ: въ 1830 г. Турція признала независимость Греціи и дала торжественное обязательство не вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Вѣковой врагъ христіанства и Россіи—Турція, расшатанная уже побѣдами Екатерины и войной 1806—1812 г., получила новый тяжелый ударъ, еще болѣе ослабившій ее. Еще раньше, въ 1828 г., блестящими побѣдами русскаго оружія положенъ былъ конецъ притязаніямъ Персіи на наши закавказскія владѣнія и въ частности—на христіанскую Грузію. Достигшая въ XVIII и началѣ XIX в. значительной степени могущества, Персія страшно была ослаблена упомянутой войной, лишилась значительной части своей территоріи и слѣлалась неопасною для насъ державою.

Но скоро стали сказываться и неблагоприятныя для насъ слѣдствія особеннаго вліянія Россіи на дѣла Европы.

Участіе въ дѣлахъ Европы отдаляло разрѣшеніе важныхъ внутреннихъ вопросовъ въ Россіи. Съ другой стороны, возраставшее все болѣе могущество Россіи возбуждало страхъ, зависть и недоброжелательство къ ней западныхъ державъ. Враждебное отношеніе къ Россіи стало проявляться немедленно уже по низложеніи Наполеона, когда (на вѣнскомъ конгрессѣ) возникъ вопросъ о вознагражденіи Россіи.

Дѣло едва не дошло до войны, и паденіе Наполеона едва не было отпраздновано крававою тризною. Только возвращеніе Наполеона съ о. Эльбы и миролюбіе императора Александра предотвратили между союзниками войну, послѣдствія которой были бы ужасны. Сложная сѣть интригъ, плетенная дипломатами Франціи, Англіи и Австріи, интригъ, въ которыхъ запутались русскіе дипломаты, не дала возможности императору Александру использовать то положеніе, ко-

торое приобрѣла Россія, какъ главная виновница паденія Наполеона. Россія въ вознагражденіе за понесенныя ею тяжкія потери и труды, за свои неимоверныя усилія въ героической борьбѣ съ Наполеономъ получила меньше, чѣмъ Австрія и Пруссія, арміи которыхъ неоднократно съ позоромъ складывали оружіе предъ Наполеономъ. Къ концу царствованія императора Николая I враждебное отношеніе западныхъ державъ къ Россіи выразилось въ грозной коалиціи противъ нея. Крымская война положила конецъ гегемоніи Россіи въ Европѣ; но и послѣ этой войны Россія, лишившаяся своего исключительнаго вліянія на Востокъ и въ З. Европѣ, продолжала по мѣрѣ возможности работать надъ освобожденіемъ христіанъ изъ подъ власти Турціи и цѣною крови сотенъ тысячъ своихъ сыновъ купила свободу и независимость нынѣшнихъ христіанскихъ державъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были Россією крупныя приобретенія въ средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ.

Вторымъ и важнѣйшимъ слѣдствіемъ Отечественной войны было усиленіе религіозности и національнаго чувства въ русскомъ народѣ. Со второй половины XVIII вѣка въ Россіи, какъ и въ З. Европѣ, общество стало увлекаться идеями французской философіи, — философіи, основывающейся на вѣрѣ въ безграничную силу человеческого ума, философіи рационализма и матеріализма. Въ лицѣ своихъ представителей она отвергала христіанство. Одни изъ представителей этой философіи проповѣдывали полное безбожіе, считая религію выдумкой жрецовъ, другіе, такъ называемые деисты, признавали существованіе Бога, но отрицали Промыслъ Божій, божественность Іисуса Христа, вѣру въ чудеса, Св. Писаніе и Св. Преданіе и церковь. Третьи признавали за христіанствомъ только политическое или нравственное значеніе, тоже отрицая христіанское вѣроученіе.

Вмѣсто христіанской нравственности представители философіи XVIII вѣка процовѣдывали себялюбіе или дѣятельность, сообразную съ природой, такъ наз. естественную нравственность. Въ ученіи христіанской религіи, въ существованіи церкви и духовенства представители французской философіи видѣли одно изъ главныхъ препятствій къ успѣшному ходу человѣческаго прогресса. Изъ западной Европы, преимущественно изъ Франціи, наряду съ другими модами перешло къ намъ и увлеченіе этой философіей.

Въ царствованіе Екатерины II открылся полный просторъ для распространенія французской философіи. Этому способствовало воспитаніе дѣтей высшаго класса подъ руководствомъ иностранныхъ, преимущественно французскихъ, гувернеровъ-вольнодумцевъ, школьное воспитаніе преимущественно въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ иностранцами же, и путешествія за границу, довершавшія образованіе молодыхъ людей. „Пройдя такое воспитаніе, — говоритъ одинъ изъ историковъ нашей церкви, — русскіе становились по своему складу истыми французами — безъ знанія православной вѣры, русской исторіи и часто русскаго языка, съ презрѣніемъ ко всему русскому, съ интересами, вкусами и влеченіемъ ко всему французскому. Пропитанные вольнодумствомъ, гувернеры старались внушить своимъ воспитанникамъ, что вѣра во Христа есть суевѣріе, что религія ненужна для образованныхъ людей и т. п. Нѣкоторые родители сами запрещали знакомить своихъ дѣтей съ истинами религіи и духовенство не пускали въ домъ.

Въ частныхъ пансіонахъ на изученіе Закона Божія не обращали вниманія; въ другихъ школахъ его стѣсняли: законоучителю не совѣтовали читать дѣтямъ страшныхъ рассказовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, говорить о чудесахъ и страшномъ судѣ; въ школьныхъ проектахъ и уставахъ рекомендовалось воздерживаться отъ изложенія православнаго

вѣро—и нравоученія и взаѣмнѣ этого предлагать правила естественной религіи и морали“²⁾ „Французское воспитаніе,—говоритъ другой историкъ, проф. Знаменскій,—нерѣдко лишало русскаго человѣка самой возможности познакомиться съ православною вѣрою, съ дѣтства лишивъ его знанія родного русскаго языка, такъ что если онъ потомъ вслѣдствіе какой-нибудь случайности и обращался къ религіи, то не могъ понимать ни церковной службы, ни русскихъ религіозныхъ книгъ, ни русскаго духовенства, а потому долженъ былъ прибѣгать для знакомства съ вѣрою къ книгамъ французскимъ или къ какому-нибудь іезуиту и обращался не въ православіе, а въ католичество“³⁾.

„При такихъ условіяхъ неудивительно, говоритъ первый изъ упомянутыхъ нами историковъ, что вольнодумство широко распространилось въ русскомъ обществѣ, начиная съ обѣихъ столицъ и кончая глухими провинціями. Больше всего заражено было имъ дворянство и особенно высшій свѣтъ Петербурга. Отсюда оно проникало въ низшіе классы—чиновниковъ, военныхъ, даже купцовъ, мѣщанъ и прислуги. Кто не вольтерьянствовалъ (вольнодумствовалъ), тотъ считался отсталымъ и необразованнымъ. Иногда вольнодумствовали даже такія лица, отъ которыхъ по занимаемымъ ими должностямъ меньше всего можно было бы ожидать этого... Въ жизни общества вольнодумство проявлялось въ болѣе рѣзкой и крайней формѣ, чѣмъ въ литературѣ.

Здѣсь нерѣдко выступало наружу полное невѣріе ни въ религію, ни въ сверхчувственное бытіе: злое издѣвательство надъ всѣмъ священнымъ—вѣрою, нравственностью,

²⁾ Доброклонскій А. Руководство по исторіи русской церкви. Вып. 4, стр. 321.

³⁾ Знаменскій П. В. Руководство къ русской церковной исторіи. Стр. 452—453.

церковью съ ея святынями и установленіями, равно какъ ѣдкое осмѣяніе духовенства считалось признакомъ хорошаго тона.

Жесткій эгоизмъ и исканіе чувственныхъ наслажденій открыто выставлялись многими, какъ единственно-разумные мотивы человѣческой дѣятельности“⁴⁾... Вообще въ эпоху увлеченія французской философій семейная и общественная нравственность имѣла немало темныхъ сторонъ.

Справедливость требуетъ однако сказать, что въ большинствѣ случаевъ вольнодумство у русскихъ людей не было плодомъ глубокаго убѣжденія, а только поверхностнымъ увлеченіемъ, своего рода модой, что облегчало борьбу съ нимъ.

Хотя движеніе противъ вольнодумства началось уже въ концѣ царствованія Екатерины, когда ужасы французской революціи отрезвили многіе умы въ Западной Европѣ и Россіи, хотя движеніе это усилилось при императорѣ Павлѣ, однако въ началѣ царствованія императора Александра антирелигіозное и антинаціональное направленіе въ русскомъ обществѣ было еще сильно. Рѣшительный ударъ былъ нанесенъ ему войной 1812 года. Страшныя событія этого года—нашествіе Наполеона съ полумилліонною арміей, разореніе русской земли французами, Бородинское побоище, пожаръ Москвы и, наконецъ, ужасная гибель арміи Наполеона—были тѣми роковыми ударами, которые заставляли русскихъ людей внимательно заглянуть внутрь своей души и оглядѣться вокругъ себя. Тогда умы, непомраченные окончательно, просвѣтлѣли и постигнули въ совершающихся и въ совершившихся предъ тѣмъ грозныхъ событіяхъ ихъ первопричину—дѣйствіе Промысла Божія. Если эти событія и на насъ производятъ сильное впечатлѣніе, вызывая страхъ,

⁴⁾ Доброволонскій А. Руководство къ исторіи русской церкви. Вып. 4 стр. 322 и 323.

изумленіе и мысль о страшномъ о нелицепріятномъ судѣ Божіемъ надъ народами и отдѣльными лицами, то современники и участники этихъ событій особенно сильно чувствовали на себѣ карающую и вразумляющую руку Божию. „Раскройте, говоритъ проф. Надлеръ, —любой изъ памятниковъ вѣчно памятнаго 1812 г. (а этихъ памятниковъ, прибавимъ мы отъ себя, такъ много, что ихъ трудно перечислить), и васъ поразитъ на первыхъ же строкахъ живая и сильная струя религіознаго чувства, проникающая всѣхъ современниковъ этой эпохи въ большей или меньшей степени. Впечатлѣніе будетъ одинаковое, все равно, возьмете ли вы офіціальный документъ, частное письмо или мемуары, назначенные для потомства. Безразличны также званіе, происхожденіе, положеніе составителей или авторовъ. Всѣ они, и русскіе и иноземцы, и лица, занимающія высшіе государственные посты, и люди частные, говорятъ, правда на различныхъ языкахъ, выражаются различными способами, но всѣ выражаютъ одну и ту же мысль. Всѣ они отдають должную дань справедливости храбрости войскъ русскихъ, безграничному энтузіазму и самоотверженію народа русскаго, непоколебимой твердости императора Александра; но всѣ они единодушно приписываютъ въ то же время чудесный исходъ борьбы всесильной помощи Всевышняго, всѣ видятъ въ потрясающихъ событіяхъ времени руку Всевышняго“⁵⁾. Наряду съ этимъ настойчиво высказывается убѣжденіе, что тяжелое испытаніе, которому подвергнулся русскій народъ, есть наказаніе Божіе за грѣхи, въ которыхъ повинны были прежде всего люди высшаго, болѣе образованнаго класса; и замѣчательно, что такое убѣ-

⁵⁾ Проф. Надлеръ Императоръ Александръ I и идея Священнаго Союза. Т. III, стр. 11.

Изъ письма отъ 5 августа 1812 г. М. А. Волковой. Письма ея напечатаны въ Русск. Арх. за 1872 г.

жденіе наиболѣе присуще выдающимся людямъ этого класса. „Когда я думаю серьезно о бѣдствіяхъ, причиненныхъ намъ этою несчастною французскою націею,—пишетъ одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ высшаго общества эпохи Отечественной войны,—я вижу во всемъ Божию справедливость. Французамъ мы обязаны развратомъ; подражая имъ, мы приняли ихъ пороки, заблужденія; въ скверныхъ книгахъ ихъ мы почерпнули все дурное. Они отвергли вѣру въ Бога, не признаютъ власти, и мы, рабски подражая имъ, приняли ихъ ужасныя правила, чванясь своимъ сходствомъ съ ними, а они себя и всѣхъ своихъ послѣдователей влекутъ въ бездну. Не справедливо ли, что гдѣ мы нашли соблазнъ, тамъ и претерпимъ наказаніе“? А вотъ что писалъ въ официальной, предназначенной для обнародованія и прочитанной авторомъ въ присутствіи императора, бумагѣ писатель и государственный дѣятель А. С. Шишковъ. Изобразивши въ сильныхъ выраженіяхъ страшныя событія, происходившія въ Москвѣ послѣ занятія ея французами, Шишковъ продолжалъ: „Могъ ли бы онъ (Наполеонъ) духъ ярости и злостія своего вдохнуть въ милліоны сердець (своихъ подданныхъ), если бы сердца сіи не были развращены и не дышали злонаравіемъ? Хотя, конечно, во всякомъ и благочестивомъ народѣ могутъ быть изверги, однако же, когда сихъ изверговъ, грабителей, зажигателей, убійць невинности, оскорбителей чловѣчества, поругателей и осквернителей самой святыни, появится въ цѣломъ воинствѣ почти всякъ и каждый, то невозможно, чтобы въ народѣ такой державы были благіе нравы. Человѣческая душа не дѣлается вдругъ злою и безбожною: она становится такою мало-по-малу, отъ примѣровъ, отъ соблазна, отъ общаго и долговременно развивающагося яда безвѣрія и развращенія. Сами французскіе писатели изображаютъ нравъ народа своего „сліяніемъ тигра съ обезьяною“; и когда же не былъ онъ таковъ? Гдѣ, въ

какой землѣ весь царскій домъ казненъ на плахѣ? Гдѣ, въ какой землѣ столько поругана была вѣра и Самъ Богъ? Гдѣ, въ какой землѣ самыя гнусныя преступленія позволялись обычаями и законами? Взглянемъ на адскія, изрыгнутыя въ книгахъ ихъ лжемудрованія, на распутство жизни, на ужасы революціи, на кровь, пролитую ими въ своихъ и чужихъ земляхъ: слыхано ли когда, чтобъ столѣтніе старцы и... младенцы осуждались на казнь и мученіе? Гдѣ челоуѣчество? Гдѣ признаки добрыхъ нравовъ? Вотъ съ какимъ народомъ имѣемъ мы дѣло! И посему должны разсуждать, можетъ ли быть прекращена вражда между безбожіемъ и благочестіемъ, между порокомъ и добродѣтелью? Долго мы заблуждались, почитая народъ сей достойнымъ нашей пріязни, содружества и даже подражанія. Мы любовались и прижимали къ груди нашей змѣю, которая, терзая собственную утробу свою, проливала къ намъ ядъ свой, и, наконецъ, насъ же, за нашу привязанность и любовь, всезлымъ жаломъ своимъ уязвляетъ. Не постыдимся признаться въ нашей слабости! Похвальнѣе и спасительнѣе упасть и возстать, нежели видѣть свою ошибку и лежать подъ вреднымъ игомъ ея. Опаснѣе для насъ дружба и соблазны развратнаго народа, чѣмъ вражда ихъ и оружіе. Возблагодаримъ Бога! Онъ и во гнѣвѣ Своемъ намъ Отецъ, пекущійся о нашемъ благѣ. Провидѣніе въ ниспосланіи на насъ бѣдствій являетъ намъ свою милость. Лишеніе богатствъ поправится умѣренностью роскоши, вознаградится трудолюбіемъ и сторицею современемъ умножится; но поврежденіе нравовъ, зараза невѣрія и злочестія погубили бы насъ невозвратно. Очевидный, исполненный мерзостью, пожарами Москвы осіянный, кровію и ранами нашими запечатлѣнный, примѣръ напоследокъ долженъ открыть намъ глаза и увѣрить насъ, что мы одно изъ двухъ избрать должны: или, продолжая питать склонность нашу къ злочестивому

народу, быть злочестивыми рабами его, или, прервавъ съ съ нимъ всѣ нравственныя связи, возвратиться къ чистотѣ и непорочности нашихъ нравовъ и быть именемъ и душою храбрыми и православными россіянами. Должно единожды рѣшиться между зломъ и добромъ поставить стѣну, дабы зло не прикоснулось къ намъ. Тогда, искусясь кровію и бѣдами нашими, возстанемъ мы, купимъ неложную себѣ славу, доставимъ спокойствіе потомкамъ нашимъ, и благодать Божія пребудетъ съ нами“ ⁶⁾).

Подъ вліяніемъ грозныхъ событій Отечественной войны равнодушное отношеніе къ религіи и вольнодумство у большинства людей высшаго класса исчезли, какъ дымъ, и смѣнились горячею вѣрою и покаяннымъ настроеніемъ. Что же касается простого народа, то его обычная искренняя набожность усилилась еще болѣе: церкви въ это страшное время и въ будни были полны народа, который со слезами и рыданіями молилъ Бога о помощи, видя въ одной вѣрѣ свое спасеніе. Горячая и твердая вѣра въ Бога и надежда на Его милосердіе порождали, какъ необходимыя слѣдствія, и дѣла христіанской любви и милосердія. „Духъ добраго согласія, духъ христіанской любви началъ водворяться между всѣми сословіями... Подъ вліяніемъ общаго горя и пробудившагося религіознаго чувства прекратились всѣ старыя счеты, всѣ ссоры и неудовольствія. Исчезъ духъ розни и вражды, составилось общее братство...; рука богатыхъ и имущихъ отверзлась для бѣдныхъ и разоренныхъ жертвъ войны“ ⁷⁾. „Время быстро протекшее, — восторженно восклицалъ одинъ изъ современниковъ, — время вмѣстѣ ужасное и блаженное! когда, возлюбивъ другъ друга, едиными устами и единымъ сердцемъ не переставали мы призывать великое

⁶⁾ Записки А. С. Шишкова. Т. I, стр. 160—161.

⁷⁾ Надлеръ. Императоръ Александръ I и идея Свящ. Союза. Т. II. стр. 14.

имя Его, нашего Бога и Спасителя! Кто видѣлъ это время, тотъ по гробъ не забудетъ его“⁸⁾).

Подъ вліяніемъ страшныхъ событій 1812 года произошла великая перемѣна и въ душѣ императора Александра. Воспитанный подъ руководствомъ иностранца Лагарпа, релігіозныя воззрѣнія котораго представляли смѣшеніе вольтерьянскихъ идей съ масонскими, и законоучителя прот. Самборскаго, чловѣка, мало походившаго на лицо духовнаго званія, Александръ мало зналъ православное вѣроученіе и библейскую исторію и не отличался глубокимъ релігіознымъ чувствомъ. Но борьба съ Наполеономъ въ 1812 г. страшно потрясла душу Александра и зажгла въ ней неугасаемый огонь вѣры. „Пожаръ Москвы, — говорилъ императоръ Александръ въ 1813 г., — освѣтилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ исполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до сихъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога, какъ Его описываетъ Св. Писаніе. Искупленію Европы отъ гибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ“. Со времени великихъ и страшныхъ событій Библия сдѣлалась настольною книгою Александра, и онъ читалъ ее каждый день. Переживаемыя Александромъ событія и чтеніе Слова Божія воспитали въ царѣ великое чувство смиренія и преданности волѣ Божіей и внушили ему глубочайшее убѣжденіе, что судьба отдѣльнаго чловѣка и судьбы народовъ и всего чловѣчества находятся въ рукахъ Божіихъ.

Сознавая всю важность релігіи какъ для отдѣльнаго чловѣка, такъ и для народовъ, императоръ Александръ со времени Отечественной войны вступаетъ въ борьбу съ вольнодумствомъ, заботится о релігіозномъ просвѣщеніи народа и о постановкѣ воспитанія на христіанскихъ началахъ. Въ этихъ видахъ въ 1812 году открыто было Библейское Об-

⁸⁾ Вигель. Воспоминанія. Ч. IV, стр. 59.

щество, которое оказало громадную услугу религиозно-нравственному воспитанію русскаго народа новыми изданіями Библии, переводомъ ея на русскій языкъ и распространеніемъ ея въ народъ. Какъ велика была потребность Библии въ народъ, видно изъ того, что съ 1812 по 1825 г. славянская Библия была издана 21 разъ, а общее число экземпляровъ книгъ Св. Писанія, разошедшихся въ народъ за это время, равнялось 876.000. Въ 1817 г. министерство народнаго просвѣщенія было соединено съ вѣдомствомъ духовнымъ дѣлъ, „дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ народнаго просвѣщенія“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ много заботился о построеніи и возобновленіи церквей, главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ войны, особенно въ Москвѣ. Въ царствованіе императора Александра начата была постройка двухъ величественныхъ храмовъ въ обѣихъ столицахъ: новаго Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ и храма Спасителя въ Москвѣ—этого прекраснѣйшаго памятника 1812 г. ⁹⁾.

Упадку вольнодумства много способствовалъ и необыкновенный подъемъ патріотизма и національнаго самосознанія, что составляетъ тоже одно изъ важнѣйшихъ слѣдствій Отечественной войны.

Борьба съ Наполеономъ, какъ извѣстно, вызвала изъявленіе такого глубокаго чувства любви къ родинѣ, которое не останавливалось ни предъ какими жертвами. Всѣ готовы были положить свою жизнь за родину. „Веди насъ, куда хочешь! Умремъ или побѣдимъ!“ кричала многотысячная народная толпа государю въ Москвѣ въ началѣ войны. Ма-

⁹⁾ Нынѣ существующій храмъ Спасителя заложенъ въ 1839 г., при императорѣ Николаѣ I. Постройка же храма, заложеннаго при императорѣ Александрѣ I на Воробьевыхъ горахъ, была прекращена въ виду того, что почва въ этомъ мѣстѣ не могла выдержать тяжести зданія.

нифестъ 6 іюля о всеобщемъ вооруженіи встрѣченъ былъ съ энтузіазмомъ: на площадяхъ и улицахъ народъ кричалъ: „пусть насъ всѣхъ ведутъ противъ общаго врага! Да повелитъ милосердный государь всѣхъ насъ вооружить!“¹⁰⁾

Сотни тысячъ народа въ мѣстностяхъ, подвергнувшись непріятельскому нашествію, обрекали себя на нищету, голодъ и гибель, не желая подчиниться врагу. Безмѣрная любовь къ отечеству и крѣпкая надежда на Бога придавали несокрушимую мощь народному духу: даже въ тяжелыхъ неудачахъ русскіе люди какъ будто почерпали новыя силы для борьбы, и неудачи располагали ихъ только къ новымъ неслыханнымъ жертвамъ. Произошло нѣчто невѣроятное, о чемъ не говорятъ лѣтописи всего міра: готовность со стороны русскихъ людей жертвовать своею жизнью и имуществомъ для спасенія родины была такъ велика, что правительство вынуждено было ограничить пожертвованія губерніями ближайшими къ театру военныхъ дѣйствій. Необычайный подъемъ патріотическаго чувства спаялъ такою крѣпкою связью людей всѣхъ сословій и состояній, что о русскихъ людяхъ того времени справедливо можно сказать, что у нихъ было одно сердце и одна душа.

То было время, когда національное самосознаніе достигло высшей степени, когда всѣ и каждый считали себя членами одной великой семьи—Россіи, когда даже инородцы изъ отдаленныхъ областей нашего отечества добровольно шли умирать за общую родину, потому что тогда различныя племена, населявшія Россію, ставили интересы государства выше своихъ частныхъ національныхъ интересовъ. Ни среди нихъ, ни среди русскихъ, къ чести нашихъ предковъ и къ нашему позору, не было людей, которые бы мечтали о

¹⁰⁾ См. «Описаніе Отечеств. войны 1812» Михайловскаго-Давилевскаго, ч. II, стр. 35.

расчлененіи Россіи и работали бы надъ эимъ дѣломъ: тогда еще не мечтали объ автономіяхъ, личныхъ и реальныхъ уніхъ и федераціяхъ. То было время, когда всѣ и каждый считали себя призванными свыше совершить великій подвигъ, и когда сознаніе великой отвѣтственности и великой важности и святости предстоявшей задачи вызывало въ каждомъ, начиная съ царя, полководцевъ и другихъ сильныхъ міра сего и кончая послѣднимъ солдатомъ и обездоленнымъ страшною войною крестьяниномъ, высокое чувство чести, собственнаго достоинства и убѣжденіе, что и онъ является необходимымъ дѣятелемъ въ общемъ великомъ дѣлѣ. То было время, когда во всей силѣ проявилась исконная великая любовь русскаго народа къ царю, въ которомъ народъ видѣлъ отца и перваго защитника отечества, время, когда установились особенно близкія отношенія, полное единеніе между царемъ и народомъ; время, когда, сознавая страшную отвѣтственность предъ Богомъ, своими подданными и судомъ потомства, царь черпалъ великую нравственную силу въ безпредѣльной преданности себѣ народа, чувствующаго свое могущество. „Наполеону не побѣдить насъ: для этого нужно насъ всѣхъ перебить“, тихо и сдержанно, но съ глубокимъ убѣжденіемъ и чувствомъ говорила вокругъ государя многотысячная толпа, собравшаяся въ окрестностяхъ Москвы въ полночь съ 11 на 12 іюля, когда государь, удрученный, подавленный бременемъ надвинувшейся страшной бѣды, съ глубокимъ вздохомъ упалъ на колѣни предъ крестомъ, который держалъ встрѣчавшій Александра священникъ. Когда на слѣдующій день утромъ Александръ прибылъ въ Москву, то встрѣченъ былъ съ восторгомъ, не поддающимся описанію. „Всѣ умремъ за тебя! Бери имущество и жизни нашу, —“ говорили государю люди различныхъ сословій. „Не унывай, государь, трогательно говорилъ императору какой-то старикъ въ крестьянской одеждѣ, — видишь, сколько насъ въ

одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи!... Всѣ умремъ за тебя!“ Растроганный этою общею готовностью жертвовать всѣмъ для спасенія отечества и любовью къ себѣ народа, императоръ Александръ много разъ повторялъ: „этого дня я никогда не забуду“. Эта необыкновенная любовь русскаго народа къ отечеству и царю сокрушила силы страшнаго врага.

Побѣда надъ Наполеономъ и его полчищами, состоявшими изъ „двадцати языкъ“, возвысила Россію въ собственныхъ глазахъ, пробудила въ ней сознаніе своего могущества и показала русскому народу, что, ведя борьбу за правое дѣло даже съ очень могущественнымъ врагомъ, онъ можетъ надѣяться на успѣхъ.

Съ этого времени, т. е. со времени Отечественной войны, Россія, какъ мы сказали уже, пріобрѣтаетъ огромное вліяніе въ Европѣ. Голосъ Россіи дѣлается особенно мощнымъ въ такъ наз. концертѣ европейскихъ державъ, когда возникаетъ вопросъ о національной чести Россіи и о защитѣ угнетенныхъ мусульманами христіанскихъ народностей.

Съ другой стороны, чувство любви къ родинѣ вызвало интересъ и любовь къ ея прошлому и заставило вдумчивѣе отнестись къ настоящему, вслѣдствіе чего у многихъ разсѣялись, какъ дымъ, тѣ космополитическія воззрѣнія, которыя были распространены въ высшемъ классѣ и среди писателей конца XVIII и начала XIX в. „Истинный космополитъ есть существо метафизическое или столь необыкновенное явленіе, что нѣтъ нужды говорить о немъ“¹¹⁾.

Это писалъ въ 1815 г. тотъ самый историкъ Карамзинъ, который раньше громко и настойчиво высказывалъ свои космополитическія воззрѣнія. Такая перемѣна взглядовъ имѣетъ тѣсную связь съ Отечественной войной. Борь-

¹¹⁾ Карамзинъ Предисловіе къ «Исторіи госуд. Росс.» стр. XIX (цит. по изд. 1862 журн. «Сѣверъ»).

ба съ Наполеономъ поставила насъ лицомъ къ лицу съ людьми той страны, которая считалась главною представительницею западной культуры, и русскихъ поразило нечестіе врага, глумленіе его надъ тѣмъ, что дорого и свято христіанину, и другія проявленія удивительнаго варварства со стороны націи, считавшейся передовою по своей культурѣ. Могъ ли не только глубоко вѣрующій христіанинъ, но и человекъ, сколько нибудь уважающій убѣжденія другихъ людей, видѣть безъ душевной боли, безъ величайшаго негодованія и гнѣва превращеніе церквей въ казармы, конюшни и бойни? Могъ ли онъ примириться съ совершеніемъ пьяныхъ оргій въ алтаряхъ на престолахъ и жертвенникахъ? Могъ ли онъ не возмущаться стрѣльбой въ цѣль по иконамъ, употребленіемъ иконъ на дрова, самымъ гнуснымъ святотатствомъ и другими ужасными поруганіями святыни, о которыхъ языкъ отказывается говорить и предъ которыми блѣднѣетъ нечестивый пиръ Валтасара, вызвавшій скорое и грозное: „мани, факель, фаресь“? Но, быть можетъ, эти вопіющія преступленія совершались только разнузданными солдатами? Быть можетъ энциклопедически образованный Наполеонъ и его просвѣщенные полководцы и офицеры не знали объ этомъ? Нѣтъ, отъ русскихъ людей не скрылось, что въ алтарѣ Архангельскаго собора была устроена кухня для Наполеона; что въ древнѣйшей церкви Спаса на Бору хранился фуражъ для лошадей французскаго императора, что маршалъ Даву устроилъ себѣ спальню въ алтарѣ главнаго храма въ Чудовомъ монастырѣ, что, наконецъ, варварское приказаніе взорвать Кремль съ его святынями было отдано самимъ Наполеономъ.

Не могли русскіе люди примириться и съ тѣмъ, что поборники идей свободы, равенства и братства обращали невѣвшихъ несчастье остаться въ родномъ городѣ жителей Москвы въ своихъ рабовъ; что французы превращали даже

стариковъ, женщинъ и дѣтей въ вьючный скоть для перевозки и переноски тяжестей, что они въ дикихъ насиліяхъ превзошли разбойниковъ, такъ какъ тяжело оскорбляли, грабили и убивали людей и безъ того обездоленныхъ. Такъ ли вели себя русскіе во время походовъ 1813—1814 г.г. за границей и въ частности во враждебной намъ Франціи, русскіе, которыхъ западно-европейцы привыкли считать варварами? Вотъ отзывъ о русскихъ войскахъ одного французскаго современника Наполеона: „Мы о нашихъ непріятеляхъ можемъ судить только по ихъ дѣламъ. Ихъ жертва была велика; они принесли эту жертву безъ колебаній, безъ сожалѣній. И позже они не желали никакихъ возмездій и сохранили неприкосновенной столицу своихъ враговъ — Парижъ. Ихъ слава пребыла высокой и чистой“.

Нужно ли послѣ этого говорить о проявленномъ державнымъ вождемъ русской арміи великодушіи по отношенію къ враждебной намъ Франціи и Парижу, великодушіи, которое представляетъ полный контрастъ съ поведеніемъ Наполеона въ Россіи и Москвѣ, великодушіи, которое одинъ изъ современниковъ называетъ „неслыханнымъ въ исторіи“?

Удивительно ли, что русскіе во время великой борьбы съ Франціей были поражены идейнымъ различіемъ между собою и французами — главными представителями западной культуры, глубокимъ несоотвѣтствіемъ либеральныхъ принциповъ Запада съ его практикой и пренебрежительнымъ и враждебнымъ отношеніемъ Запада къ идеаламъ и началамъ жизни, основаннымъ на христіанскомъ ученіи? Отсюда появилось у русскихъ критическое отношеніе къ западной культурѣ и, какъ слѣдствіе такого отношенія, отрицаніе многихъ сторонъ ея. Отсюда же возникло стремленіе построить жизнь русскаго общества на историческихъ національныхъ началахъ, беря изъ всемірной культуры только то, что соотвѣтствуетъ вѣрованіямъ, духу русскаго народа

и условіямъ его существованія. Слѣпое подражаніе иностранцамъ, особенно французамъ, безпощадно и безвозвратно было осуждено тѣми людьми, у которыхъ больше всѣхъ болѣло сердце за родину.

Отечественная война, возбуждившая необычайный подъемъ всѣхъ духовныхъ силъ русскаго народа, имѣла большое вліяніе и на развитіе нашей науки и литературы. Героическая борьба, которую вынесъ на своихъ плечахъ нашъ народъ-исполинъ, не могла не возбудить глубокаго интереса къ его прошлому и современному быту. Вниманіе пытливыхъ умовъ даже тѣхъ людей, которые прежде съ пренебреженіемъ относились къ своему народу, все глубже стало сосредоточиваться на мысли: чѣмъ же жилъ и живетъ этотъ народъ-исполинъ? Изысканія въ области прошлой и современной жизни русскаго народа усилились. И тутъ глазамъ тѣхъ людей, которые полагали, что русская исторія начинается только съ Петра Великаго, т. е. со времени усноенія высшими классами русскаго общества западной цивилизаціи, предстивилось удивительное зрѣлище: предъ ними появилась широкая картина русской культуры, изумительной по богатству своего содержанія и разнообразію своихъ формъ. Основательно познакомившись съ русскимъ языкомъ, эти люди убѣдились въ его богатствѣ, выразительности, гибкости и красотѣ и не могли не сознать, что не вызываемое потребностями внесеніе иностранныхъ словъ и оборотовъ въ русскій языкъ только уродуетъ его, обезображиваетъ его красоту. Далѣе, предъ изумленными глазами поклонниковъ Запада предстали высокіе христіанскіе идеалы и чаянія русскаго народа, тѣ лучшія черты его характера, которыя съ такою силою проявились въ эпоху Отечественной войны, тѣ прочныя и разнообразныя юридическія нормы, по которымъ слагалась государственная и общественная жизнь русскаго народа, тѣ суровыя, но простые и чистые нравы

и обычаи, которыми поддерживалась на должной высотѣ жизнь семьи, одной изъ важнѣйшихъ основъ общественной и государственной жизни и порядка, то весьма своеобразное, но исполненное дивною красоты и величія искусство, которое поражаетъ не только насъ, но и иностранцевъ. Болѣе глубокое знакомство съ политической исторіею русскаго народа повело къ уразумѣнію той великой миссіи, которая указана ему Провидѣніемъ—быть оплотомъ другихъ христіанскихъ народовъ Европы противъ напора на нихъ безчисленныхъ ордъ азіатскихъ хищныхъ племенъ и распространять христіанскія начала цивилизаціи среди этихъ племенъ. Предъ русскими людьми, раньше съ глубокимъ пренебреженіемъ относившимися къ изученію родной исторіи, развернулась картина той многовѣковой, требовавшей страшнаго напряженія силъ, исполинской борьбы, которую веда Россія для выполненія упомянутой миссіи, для осуществленія своихъ идеаловъ и для защиты себя отъ посягательствъ сосѣдей. Въ исторіи этой борьбы изслѣдователи родной старины увидѣли подвиги, которые по своему величію не уступаютъ подвигамъ героевъ древней Греціи, Рима, средневѣковой и современной изслѣдователямъ Европы.—Серьезное изученіе жизни русскаго народа, начавшееся подъ вліяніемъ Отечественной войны, способствовало появленію уже въ первыя десятилѣтія послѣ этой войны многочисленныхъ изслѣдованій по церковной и гражданской исторіи русскаго народа, по русской археологіи, русской филологіи, русской этнографіи, русскому нраву, исторіи русскаго искусства, экономической жизни русскаго народа и т. д., изслѣдованій, которыя и до сихъ поръ далеко не исчерпали всего богатства содержанія русской культуры.

Отечественная война отразилась, какъ сказано выше, и на русской литературѣ: въ ней усиливается стремленіе освободиться отъ подражанія западу и стать народной. Не

только современныя событія служатъ темами для литературныхъ произведеній у писателей эпохи Отечественной войны (напр., у Жуковскаго, Крылова), но и преданія родной старины и лѣтописныя сказанія; пробуждается интересъ и любовь къ народной поэзіи. Глубоко подѣйствовавши на національное сознаніе и чувство, Отечественная война подготовила почву, на которой расцвѣлъ великій народный талантъ Пушкина, отца новой русской литературы.

Такимъ образомъ, вспоминая событія Отечественной войны, мы празднуемъ не одну только побѣду русскаго оружія надъ Наполеономъ и его полчищами, но и торжество тѣхъ великихъ началъ, которыми жилъ и живетъ русскій народъ: мы побѣдили благодаря крѣпкой вѣрѣ нашихъ предковъ въ Бога, глубокой преданности ихъ православной церкви и горячей ихъ любви къ родинѣ и царю. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы празднуемъ торжество нашей русско-славянской культуры, основанной на христіанскихъ началахъ, надъ западной романо-германской культурой, въ которую подъ вліяніемъ идей XVIII вѣка, подъ вліяніемъ вѣры во всемогущество человѣческаго разума, вкралось много элементовъ язычества. Мы, далѣе, празднуемъ память Отечественной войны, какъ одного изъ такихъ событій, въ которомъ съ поражающею силою и ясностью, вразумляющими даже людей, ослѣпленныхъ невѣріемъ, проявилось дѣйствіе вѣчнаго Промысла Божія въ судьбахъ народовъ. Мы, наконецъ, празднуемъ дѣло великой милости Божіей къ намъ: воля Провидѣнія, пославшая тяжелое испытаніе нашей родинѣ, избрала вмѣстѣ съ тѣмъ смиренный народъ нашъ орудіемъ для низложенія „Бича Божьяго“, которымъ было наказано человѣчество за дерзкое попраніе Божескихъ и человѣческихъ законовъ во времена французской революціи.

Г. Запольскій.

Думы пастыря.

Бури, непогоды, мятели отражаются не только на природѣ растительнаго и животнаго царства, но и душѣ чело-вѣка дѣлается тоскливо, овладѣваетъ безпокойство и разли-вается по всѣму тѣлу давящая и гнетущая печаль. Осиро-тѣль садъ, стоя обнаженнымъ отъ листьевъ, опустѣла пло-щадь, народъ попрятался по теплымъ, сухимъ уголкамъ, только развѣ необходимость кого заставитъ выглянуть на улицу.

Жизнь какъ бы замерла.

Какъ эти бури, непогоды и вьюги треплютъ груди сы-рой земли и бѣлымъ саваномъ засыпаютъ ее и окутываютъ, словно желая на вѣки схоронить, такъ кружатся вокругъ церкви святой современное невѣріе и сектанство, своимъ дружнымъ натискомъ желая не только подорвать автори-тетъ св. церкви, но даже совсѣмъ стереть съ лица земли, свести на нѣтъ, какъ отставшее ненужное учрежденіе, какъ пережитокъ среднихъ вѣковъ.

И, конечно, въ первую голову достается намъ, па-стырямъ. какъ носителямъ и распространителямъ христіан-ской любви и правды, какъ насадителямъ христіанства и его ученія. Понимая свободу совѣсти въ смыслѣ разнуздан-ности и предоставленія свободы своимъ страстямъ, невѣріе и сектанство первымъ дѣломъ кинулось унижать пастыр-ство, проповѣдующее и словомъ и своимъ примѣромъ трез-вость взглядовъ, ведущее и призывающее къ основанной на евангельскихъ заповѣдяхъ христіанской жизни.

Въ газетахъ, собраніяхъ, въ частныхъ бесѣдахъ, вез-дѣ, гдѣ только можно, враги церкви стараются уронить и очернить пастырей и подорвать авторитетъ Св. Церкви.

— Въ вѣкъ просвѣщенія, усиленнаго насажденія куль-туры и опять таки съ проведеніемъ своеобразно понятаго за-

кона о свободѣ совѣсти, печать имѣетъ великую силу. Газеты и журналы стали доступными и понятными и въ глухихъ уголкахъ деревень, въ которыхъ, при вѣрѣ простолюдина въ печатное слово, какъ слово правдивое, исходящее отъ справедливыхъ и умныхъ людей, недоброжелатели церкви производятъ разлагающее дѣйствіе.

— Вспомнимъ, какъ тѣснили враги нашего Господа Иисуса Христа, но Онъ побѣдилъ ихъ и унизилъ злобу и ненависть.

Окружаютъ и насъ, пастырей, кругомъ недоброжелатели, ненавистью горитъ ихъ взглядъ, злобой пропитаны слова ихъ.

— Повторяя слова Святаго Апостола Павла: „Аще Богъ по насъ, кто на ны“ (Рим. VIII гл. 38 ст.), примемся же и мы дружно за работу, докажемъ, что мы истинные служители Слова и распространители Его ученія. Объединимся вокругъ своего Мяснотаго Владыки Архипастыря и начнемъ дѣйствовать.

— Но для плодотворной работы нуженъ печатный органъ, который бы сближалъ пастырей, вдохновлялъ ихъ на работу и наставлялъ, какъ лучше совершить то или другое пастырское дѣло.

Братья сопастыри! Время къ дружной совмѣстной работѣ давно назрѣло, назрѣла также и нужда въ своемъ духовномъ печатномъ словѣ.

Свой епархіальный печатный органъ у насъ есть, но при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія отпускаются ему, онъ едва сводитъ концы съ концами и, конечно, о расширеніи его и пополненіи содержательнымъ матеріаломъ безъ увеличенія денежныхъ средствъ нечего думать.

Изъ этого вытекаетъ слѣдующее: необходимо увеличить подписную цѣну на „Епархіальныя Вѣдомости“ и при-

влечъ къ сотрудничеству всѣхъ лучшихъ силъ епархіи во главѣ съ семинарской корпораціей. Наставляли насъ дорогіе наставники въ юности, возгрѣвали въ насъ святое чувство любви въ Святой Церкви, возбуждали неслѣдно работать на Божьей нивѣ. Пожелаемъ же, чтобы они, видя насъ со всѣхъ сторонъ тѣсными безвѣріемъ и сектанствомъ, отозвались на практическую работу.

Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ недостатка въ высшихъ богословскихъ силахъ, притомъ энергичныхъ и полныхъ христіанской любви и самоотверженности.

За чѣмъ же дѣло? Сплотимся около горячо любимаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, расширимъ свой кровный, родной печатный органъ „Епархіальныя Вѣдомости“ и начнемъ работать. Одни будутъ учить, другіе учиться, одни защищать Св. Вѣру православную, другіе писать и издавать общедоступныя статьи и брошюры религіозно-нравственно-назидательнаго характера; а всѣ въ совокупности будемъ ободрять другихъ и сами ободряться, укрѣплять и сами укрѣпляться, наставлять—и сами научаться.

Да послужитъ же намъ наше родное печатное слово для славной и побѣдоносной борьбы съ врагами І. Христа—невѣріемъ и сектанствомъ, какъ для древнихъ евреевъ послужили для побѣды надъ врагами поднятыя къ небу руки св. Пророка Моисея.

Священникъ *Владимиръ Соколовъ.*

Почему не жизненна толстовщина?

(Ко второй годовщинѣ смерти графа Л. Н. Толстого).

Однажды взялись измѣрять безконечныя дороги по Св. Руси два мужика—Федотъ да Тарасъ. Но въ самомъ началѣ этой благой работы у нихъ веревка оборвалась. Федотъ говоритъ:-- Давай навяжемъ,—а Тарасъ говоритъ:— Давай *такъ* скажемъ...

Такъ народный юморъ опредѣляетъ неправильность поперстнаго разстоянія проселочныхъ дорогъ.

Съ тою же добросовѣстностью взялся измѣрять небесный путь Христовъ въ Царствіе Божіе—Св. Евангеліе—и нашъ русскій баринъ-мужикъ, графъ Л. Н. Толстой,—измѣрять своимъ фальшивымъ мѣриломъ гордаго ума.

Результатъ такого измѣренія получился плачевный. Самъ ересеучитель Л. Толстой изложилъ его въ своемъ „Отвѣтѣ на опредѣленіе Синода отъ 20—22 февраля 1901 г.“ слѣдующими словами: „*Я не вѣрю*¹⁾, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнно на всѣ времена истинна“.

Ну, кто-же послѣ такого откровеннаго заявленія проповѣдника „истиннаго“ ученія всерьезъ пойдетъ за нимъ?

А вотъ и способъ измѣренія Евангелія, рецептъ „истиннаго“ пониманія ученія Христова.

Пусть каждый, читая евангеліе, подчеркнетъ все то, что ему *покажется* вполне простымъ, яснымъ и понятнымъ,—синимъ карандашомъ, отмѣтивъ, кромѣ того, краснымъ карандашомъ изъ отмѣченнаго синимъ слова самого Христа, въ отличіе отъ словъ евангелистовъ... Отмѣченныя, такимъ образомъ, краснымъ мѣста дадутъ читателю сущность ученія Христа...“ („Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность?“).

¹⁾ Курсивъ. вездѣ мой.

Ну, и сущность же получится! Сущность, зависящая от настроенія момента, да еще отъ цвѣта карандаша!

Каждое настроеніе читателя дастъ новое „евангеліе“!

Впрочемъ, — тамъ же, — и самъ изобрѣтатель толкованія Евангелія спѣшитъ указать на возможность такого казуса:

„*Очень можетъ быть*, что при отмѣткахъ вполнѣ и не вполнѣ понятнаго, различные люди отмѣтятъ *различное*“...

Вотъ ужъ, воистину, ничѣмъ не стѣсняемая свобода! Хочешь синимъ черті, — хочешь краснымъ; — будь только свободнымъ „художникомъ“, и спасешься самъ ты и весь домъ твой; каждый *по своему* евангелію.

Вполнѣ справедливо многіе упрекаютъ Л. Толстого въ нелогичности, особенно же когда онъ совершаетъ свои беззастѣнчивыя экскурсіи въ область религіозной философіи или науки.

Въ его кошунственномъ „евангеліи“ масса противорѣчій.

Возьмемъ для примѣра нѣсколько изъ нихъ.

„Толкуя“ притчу о плевелахъ, Толстой — Федотъ говоритъ: — „Богъ не правитъ людьми“, — а Толстой — Тарасъ, въ статьѣ „О религіозномъ воспитаніи“ утверждаетъ, что „Воля призвавшаго насъ въ эту жизнь (т. е. Бога) для нашего блага *ведетъ* насъ куда-то черезъ смерть“.

Очевидно, оба въ карандашахъ запутались и каждый умозаключаетъ по своей „сущности“.

Толстой — Федотъ въ своемъ евангеліи возвѣщаетъ: — „Богу не нужны ни жертвы, ни *молитвы*“, — а Толстой — Тарасъ его перебиваетъ: — „Оставь твою молитву и поди прежде помирись съ братомъ; тогда уже *молись*“.

Вотъ такъ „толковники“, — дотолковались!

Еще. Исцѣленіе Іисусомъ Христомъ разслабленнаго при овчей купели Толстой принимаетъ, — правда, по-своему, —

какъ и физическое исцѣленіе, — въ исцѣленіи же слѣдующаго виднаго иносказательное исцѣленіе, и слово „слѣпой“ произвольно замѣняетъ словомъ „темный“, т. е. невѣжественный, непросвѣщенный.

Почему?

Нѣтъ отвѣта. Просто: давай такъ скажемъ! Благо — такъ показалось, такой „стихъ“ налетѣлъ.

Много и еще несуразностей натолокъ Л Толстой въ свое евангеліе.

А потому даже можно сомнѣваться: можетъ ли его „евангеліе“ принести вредъ ²⁾ здравомыслящимъ читателямъ?

Скорѣе невѣдомый, запрещенный плодъ будетъ дразнить и смущать любознательныхъ мечтателей; а коль скоро прочитавшіе его евангеліе увидятъ въ немъ массу противорѣчій, — то смогутъ ли они принять такое ученіе за критерій истинной жизни? И когда имъ „посвященные“ толстовцы съ апломбомъ таинственно изрекутъ: — Нѣтъ, вы сначала почитайте *его* евангеліе, — то прочитавшіе его отвѣтятъ смѣло: — Читали! — и добавятъ:

— Нѣтъ, толстовщина не жизненна по своей неустойчивости и лжи. Недаромъ же и самъ ересіархъ — Толстой печатно призналъ, что его ученіе не долговѣчно!

И. П.

²⁾ Равъ ужъ оно существуетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ новомъ 1913 году издательство В. М. Скворцова дастъ своимъ подписчикамъ, приславшимъ полностью 10 р.

I.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

(печатаемое только для подписчиковъ нашихъ изданій).

Каждодневн. спутникъ законоучителя

365 **ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЕСѢДЪ** **365**
ДЛЯ

„ШКОЛЫ И АМВОНА“

*дневное Евангеліе (зачало) предъ бесѣдой, помѣщаемой
на каждый день года*

СЪ 6 ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) *Русскій текстъ Евангелскаго чтенія*, 2) *Миссіонерскій мѣсяцесловъ*, 3) *Указатель евангелскихъ и апостольскихъ чтеній на воскресные и праздничные дни, на каждый день года*, 4) *Литургическія замѣтки объ особенностяхъ церковныхъ службъ въ 1913 году*, 5) *Необходимыя для законоучителя и пастыря календарныя свѣдѣнія на 1913 годъ* и 6) *Евангелскій текстъ (на славянск. и русск. языкахъ) страстей Господнихъ, 12 евангелій, читаемыхъ въ великій четвертокъ.*

Издана книга „Для Школы и Амвона“ въ портативномъ форматѣ (Евангелія, синодальнаго изданія). Отъ законоучителей какъ церковной школы, такъ и свѣтской министерской, и съ особливою

настойчивостью отъ учащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ требуется ежедневно предъ началомъ ученія на молитвѣ читать и изъяснить дневное евангельское чтеніе. Спеціальные о.о. законоучители, можетъ быть, и не встрѣчаютъ особыхъ затрудненій въ исполненіи этого своего долга пастырской службы „симъ малымъ“, но рядовымъ, особенно сельскимъ пастырямъ, пріутружденнымъ обязанностями приходской службы, часто затруднительно являться въ школу подготовленными къ изъясненію дневного евангельскаго чтенія, особенно прѣрекаемыхъ толкованіями текстовъ и реченій догматическаго и миссіонерскаго содержанія. Стараясь по-сильно отзываться на запросы и нужды дорогого вамъ духовенства, мы въ новомъ 1913 году сочли полезнымъ дать своимъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ „Голосу Истины“ и „Миссіонерскому Обозрѣнію“ изъясненіе дневныхъ евангельскихъ чтеній всего круга года, въ видѣ краткихъ популярныхъ евангельскихъ бесѣдъ,—одинаково пригодныхъ для пастырскаго слова какъ въ школѣ—къ дѣтямъ, такъ и на амвонѣ храма—къ народу.

Составители „евангельскихъ бесѣдъ“ черпали содержаніе изъ разныхъ экзегетическихъ и гомилетическихъ сочиненій, не претендуя на оригинальность труда, но стараясь въ каждой бесѣдѣ дать уму и сердцу слушателя на каждый день живой урокъ вѣры и благочестія въ простой задушевной формѣ, имѣя въ виду одну цѣль просвѣтить свѣтомъ Евангелія, евангелизировать „сихъ малыхъ“, углубивъ вниманіе дѣтей и народа въ пониманіе евангельскихъ глаголовъ жизни вѣчной, останавливаясь особливо на изъясненіи текстовъ миссіонерскаго характера.

Такимъ образомъ, въ нашемъ приложеніи на 1913 годъ „Для Школы и Амвона“—подписчики наши найдутъ богатый матеріаль для ежедневной проповѣди въ видѣ 365 готовыхъ бесѣдъ поученій, кромѣ того въ Миссіонерскомъ (вѣчномъ) календарѣ даются богатая темы и важныя для миссіонерства черты изъ жизни дневнаго святого.

II.

Ежедневную политическую, общественную и церковную газету

305 №
№
ВЪ ГОДЪ.

„КОЛОКОЛЪ“.

VIII г.

(Послѣ празднико́въ не выходитъ).

ИЗДАВІЯ.

Подписная годовая цѣна „Колоколу“ на 1 г — 6 р., полгода — 3 р., 5 м. 2 р. 50 к., 4 м. — 2 р., 3 м. — 1 р. 50 к., 2 м. — 1 р., 1 м. — 50 к.

„Колоколь“ — изъ ежедневныхъ органовъ **ЕДИНСТВЕННАЯ** газета, одновременно *политическая и церковная*, замѣняющая читателю *два* органа — свѣтскій и духовный.

„Колоколь“ — своевременно, честно и правдиво освѣщаетъ, въ духѣ православно-церковномъ и національно-патріотическомъ, всѣ выдающіяся событія текущей жизни, не упуская изъ виду ни одного злободневнаго, какъ церковнаго, такъ и государственно-общественнаго вопроса.

Какъ единственная церковно-политическая газета, „Колоколь“ ставитъ своей главной обязанностью широко и смѣло обслуживать интересы православно-Церкви и нужды духовенства, стремясь, независимо отъ партійныхъ политическихъ тенденцій и условностей, объединить нынѣ разрозненное, разбросанное по темнымъ захолустьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ корпорацію, дабы духовенство опознало себя, какъ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и государственной, и свою могучую не только церковную, но и культурную силу, какъ для охранительной, такъ и созидательной работы.

III.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БОГОСЛОВСКІЙ МИССИОНЕРСКІЙ ЖУРНАЛЪ

12 кн.

ВЪ ГОДЪ.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Отдѣльная подписная годовая цѣна **6 руб.**,
полугодіе **3 руб.**

XVIII

ГОДЪ ИЗД.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ — общемиссіонерскій полемико-апологетическій органъ, обслуживающій нужды и интересы всей православно-миссіи, — какъ внутренней (противораскольничьей, и противосектантской), такъ и внѣшней (противоинославной — католицизмъ, протестантство) и противоиноувѣрной (магометанство, язы-

чество, буддизмъ и др.). Выходить ежемѣсячными книгами до 15—20 печатн. листовъ,

Въ передовомъ общецерковномъ отдѣлѣ „Мисс. Обзорѣнія“ помѣщаются научно обоснованныя апологетическія статьи въ защиту христіанскихъ истинъ и въ обличеніе атеизма, социализма и масонства.

Въ каждой книжкѣ ведется иностранное обзорѣніе жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ миссій и ихъ литературы, методовъ и пріемовъ дѣятелей заграничныхъ миссій.

Къ отдѣлѣ критико-библіографическомъ помѣщаются обстоятельные критическіе отзывы и указатель вновь выходящихъ, какъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, такъ и журнальныхъ произведеній по вопросамъ не только соціально-миссіонерскимъ и апологетическимъ, но и общецерковнымъ и церковно-общественнымъ. Въ особомъ отдѣлѣ ведется литературное наблюденіе и критическое обзорѣніе новой расколо-сектантской литературы.

Въ „Мисс. Обзор.“ помѣщаются также иллюстраціи изъ православнаго миссіонерскаго быта и изъ міра диссидентовъ.

IV.

24 Выпуска (книжками) проповѣдническаго апологетическаго 24
журнала

V ГОДЪ ИЗДАНІЯ.	„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.	3 руб. въ годъ.
Отдѣльная подписная годовая цѣна 3 руб. полугодіе 1 руб 50 коп.		

Наше духовно мятущееся время, разрастаніе религіозныхъ лжеученій, безбожія, предъявляютъ къ пастырству повелительный запросъ на живое церковно-публицистическое и миссіонерское слово проповѣди, которое-бы освѣщало Христовымъ свѣтомъ и церковнымъ разумомъ церковно-общественныя и политическія сумерки нашего вѣмени и предостерегало бы и ограждало вѣрныхъ чадъ Церкви отъ соблазновъ религіознаго сектантствующаго шатанія умовъ, разоблачало неправду и пагубность социалистическихъ и атеистическихъ лжеученій.

Желая придти на помощь приходскому духовенству въ этомъ многотрудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, редакція „Мисс. Обзорѣ

нія“ съ 1913 г. дѣлаеть „Голосъ Истины“ исключительно изда-ніемъ проповѣдническимъ и апологетическимъ, такъ, чтобы онъ составлялъ по своему содержанію неотдѣлимую часть „Мисс. Обозрѣнія“, ибо живое слово проповѣди составляетъ необходимый элементъ въ дѣлѣ пастырской миссіи.

Въ отдѣлѣ „Живое Слово“ помѣщаются популярныя краткія рѣчи, слова и поученія церковно-публицистическаго содержанія, — заключающія въ себѣ церковныя отклики на захватывающія современныя событія и явленія жизни государственной, общественной и народной, а также проповѣди на праздничные дни миссіонерскаго характера, имѣющія задачей — утвержденіе вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви въ догматахъ православія, охрану и огражденіе отъ соблазна религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются до времени ихъ наступленія.

Въ отдѣлѣ „За вѣру и противъ невѣрія“ — помѣщаются „простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ“ въ видѣ апологетическихъ краткихъ бесѣдъ, статей, замѣтокъ по вопросамъ христіанской апологетики, а также обличеніе утопій социализма и другихъ развращающихъ народное міровоззрѣніе безбожныхъ и политическихъ ученій.

Въ „Гол. Ист.“ входятъ проповѣди, какъ оригинальныя, такъ и избранныя изъ лучшей проповѣднической литературы. Выходитъ „Гол. Ист.“ двухнедѣльными выпусками въ формѣ книжекъ.

V.

III Г. ИЗДАНІЯ	Православный отрывной стѣнной календарь на 1913 годъ	цѣна 35 коп.
„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“		

Въ содержаніе календаря входятъ обычныя календарныя свѣдѣнія; на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день избранный текстъ дневного евангельскаго или апостольскаго чтенія; также богомудрыя мысли и изреченія, выбранныя изъ библейской и святоотеческой литературы, литургическія замѣтки и каноническія правила, на оборотной сторонѣ религіозно-нравственныя краткія разсужденія и полезныя свѣдѣнія изъ жизни церковно-государственной и семейной.

Цѣна за одинъ экземпляръ 35 к., съ пересылкой 50 к.

При выпискѣ 10 экз. пересылка принимается за счетъ редакціи,

20 экз.—кромѣ пересылки, уступка 10%, на 30 экз.—15%, 50—20%, 100—25%, 1000—30%.

Подписавшеся съ разсрочкой платежа подписной суммы на всю серію вышеозначенныхъ нашихъ изданій 1913 года платятъ 11 руб., а именно: при подпискѣ высылаютъ 5 руб.,— послѣ Пасхи 3 руб. къ 1-му іюля 3 руб.

Подписавшимся на одну газету „КОЛОКОЛЪ“ проповѣдническій журналъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ вмѣстѣ съ книгой „ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА“ и съ календаремъ „ДРУГЪ ХРИСТ.“ уступаются за 8 р., въ разсрочку—8 р. 50 к., а именно—6 руб. при подпискѣ и 2 р. 50 к. къ 1 іюля.

Подписчики на одинъ журналъ „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ получаютъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія 1) проповѣдническій журналъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, 2) книгу „ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА“ (евангельскія бесѣды) и 3) календарь „ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: В. М. Скворцовъ.

Редакторъ: В. Ѳ. Смирновъ.

1—3

Техническая Контора
Т-ва А. Г. ПРОСВИРКИНЪ и К^о
ВЪ ВОРОНЕЖѢ.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО:

Центральнаго парового, пароводяного и
водяного отопленій.

Водопроводы и канализація въ домахъ, школахъ, больницахъ, церквахъ
подъ управленіемъ спеціалиста Инженера **Я. В. КОЖЕЛЬСКАГО.**

Совѣты—смѣты—проекты—**БЕЗПЛАТНО.**

24—25

(24-й годъ издавія). **Отрыта подписка на 1913 годъ** 24-й годъ издавія).

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Подписной годъ считается съ 1 ноября 1912 г. по 1 ноября 1913 г.

52 №№

Художественно-иллюстрированного журнала (романы, повѣсти, рассказы; статьи по вѣмъ отраслямъ яналія; современная живань; спортъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: абонементъ № 1 или № 2 или № 3, по выбору г.г. подписчиковъ:

А б о н е м е н т ъ № 1.

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО

44 книги Полнаго собранія **А. ДЮМА.**
7000 страницъ романовъ

Графиня Шарни.—Кавалеръ Красн. замка (Шевалье де-Мезонъ Ружъ).—Асканіо.—Двѣ Діаны.—Королева Марго.—Графиня де-Менсоро.—Сорокъ Пять.—Заниски врача (Жозефъ Бальзамо).—Капитанъ Поль.—Савъ Феличе.—Эмма Ліова.—Корсиканское Семейство.—Женщина съ Бархаткой.—Д-ръ Серванъ —Сальтеадоръ. Паскаль Бруно.—Приключъ Лидерика.

Въ 1912 г. мы дали ПЕРВУЮ половину романовъ ДЮМА въ 40 книгахъ, а нынѣ приступаемъ къ изданію второй половины сочиненій знаменитаго романиста. Сюда войдетъ цѣлый рядъ увлекательныхъ произведеній, по богатству интриги и неисчерпаемому разнообразію сюжетовъ нисколько не уступающихъ романамъ первыхъ сорока книгъ А. ДЮМА.

Первыя 40 книгъ полнаго собранія романовъ А. ДЮМА можно получить за доплату 6 рублей.

А б о н е м е н т ъ № 2.

36 книгъ иллюстрированное собраніе сочиненій знаменитаго американскаго романиста **ФЕНИМОРА КУПЕРА.**

Шпіонъ.—Піонеры —Лоцманъ.—Ліонель Линкольнъ (Осада Бостона).—Послѣдній изъ могиканъ.—Красный корсаръ.—Прерія (Американскія степи).—Пѣнителъ моря (Морская волшебница).—Браво (Венеціанскій бандитъ).—Слѣдопытъ (Шутеводитель въ пустынь, или Озеро Онтарио).—Мерседесъ де-Кастилья (Открытіе Америки).—Звѣробой.—Два адмирала.—Блуждающій огонь.—Хижина на холмѣ.—На сушѣ и на морѣ —Сатанстоа.—Краснокожіе.—Коловія на кратерѣ.—Морскіе львы (Охотники въ тюленьяхъ).

12 книгъ иллюстрированного журнала **МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ.**
2600 страницъ

(4-й Годъ издавія).

Въ «Мірѣ Приключеній» помѣщаются только новѣйшія произведенія выдающихся русскихъ и иностранныхъ беллетристовъ. научно-фантастическіе, бытовые и историческіе романы, увлекательныя повѣсти и рассказы,—съ массою иллюстрацій.

А б о н е м е н т ъ № 3.

10 книгъ Общедоступныхъ научн. сочиненій **2000** страницъ **БИБЛИОТЕКА ЗНАНІЯ.**

Издаваемая при ближайшемъ участіи и подъ редакціей проф. Б. Ф. Адлера, Г. Г. Генкеля, проф. А. М. Никольскаго, проф. А. Л. Погодина, проф. Б. В. Фармаковскаго, прив.-доц. Л. В. Щорба и др.

Кн. 1. Какъ мы говоримъ. Кн. 2. Происхожденіе нашихъ домашнихъ животныхъ. Кн. 3. Культура дикихъ народовъ. Кн. 4—5. Погода и ея значеніе для практической жизни. Кн. 6—7. Молекулы, атомы, міровой эфиръ. Кн. 8—9. Доисторическая Греція. Кн. 10. Гигіена физическихъ упражненій. Кн. 11. Исторія колоній. Кн. 12—13. Индогерманцы. Кн. 14—15. Вавилонъ, его исторія и культура. Кн. 16. Природа и жизнь. Кн. 17—18. Географическій справочникъ.

7 книгъ **Популярная астрономія**
800 страницъ *К. Фламмаріона*

СЪ ОСОБЫМЪ ПРИБЛВЛЕНІЕМЪ

НОВѢЙШІЕ УСПѢХИ АСТРОНОМІИ,

составленнымъ проф. К. Д. ПОКРОВСКИМЪ

Подписная цѣна:

На 52 №№ журнала «ПРИРОДА И ЛЮДИ» съ безплатнымъ приложеніемъ **ОДНОГО ИЗЪ ТРЕХЪ АБОНЕМЕНТОВЪ** (по выбору г.г. подписчиковъ) **6 руб. въ годъ** безъ дост. и перес. **7 руб. въ годъ** съ доставкой и пересылкой.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ іюля остальные Или въ теченіе первыхъ 7 мѣсяцевъ, начиная съ ноября, по 1 р.

Г. г. Подписчики одновременно съ подпиской на любой абонементъ, сверхъ того, могутъ получать, по своему выбору, любыя приложенія изъ другихъ абонементовъ, но за особую доплату, а именно: 36 кп. Ф. КУПЕРА за 3 р. 80 в. «МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ» за 1 р. 80 к. БИБЛИОТЕКА ЗНАНІЯ за 4 р. «ПОПУЛЯРНАЯ АСТРОНОМІЯ» за 1 руб. 60 к. Сочиненія АЛЕКСАНДРА ДЮМА 41 кн. за 5 р. 60 к. Разсрочка за доплатныя приложенія допускается отъ 1 рубля.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул. № 12, соб. домъ.

Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

ЛЕЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ЗУБОВЪ И ПОЛОСТИ РТА
ЗУБНОГО ВРАЧА
М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

Пріемъ больныхъ ежедневно: { отъ 10—2 и
отъ 4—7.

Принимаютъ: *Зубной врачъ М. М. Веретенникова.*
Зубной врачъ А. Ф. Вержбловская.

Плата по установленной таксѣ.

Б Дворянская, д. Сомовыхъ, № 21.

19—30

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича.—Священника *Иакова Тимоеева.*
Слово пастыря при вступленіи въ приходъ.—Священника *Иакова Долополова.*
Значеніе Отечественной войны.—*Г. Запольскаго.*
Думы пастыря.—Священника *Владимира Соколова.*
Почему не жизненна толстовщина?—*И. П.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать дозволяется. 4 ноября 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.